

Двойной эспрессо с мятным сиропом

Что выберешь ты?

АННА ЛИС
Романтическая история

18+

АННА ЛИС

Двойной эспрессо с мятным сиропом

<https://litres.ru/74197779>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она подаёт кофе. И смерть.

Днём Алиса — улыбчивая фея кафе «Шарлотка», рисующая сердечки на молочной пенке капучино, воплощение уюта и тепла. Ночью она облачается в чёрное платье, и её руки, ещё час назад ласкавшие кофейную чашку, превращаются в инструмент профессионального киллера.

Новый заказ — Дмитрий Некрасов. Когда-то бизнесмен, теперь — владелец благотворительного фонда. Мужчина с глазами, в которых плещется осеннее солнце, со смешным котом Кузей и странной привычкой пересаливать суп. Убить его — проще выдоха. Не влюбиться — задача, граничащая с невозможным.

Перед Алисой встаёт выбор, разрывающий душу: выполнить приказ или спасти того, кто заставил её сердце биться иначе. Но в её мире ошибка стоит жизни.

Это романтическая история о том, как любовь способна разбить даже самую чёрную, закалённую в крови душу. И — вопреки всем законам — собрать её заново из осколков.

Содержание

ГЛАВА 1. Дневной свет	5
ГЛАВА 2. Ночная луна	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Двойной эспрессо с мятным сиропом

ГЛАВА 1. Дневной свет

Если ты откроешь дверь кафе «Шарлотка» на Садовой около трёх пополудни, ты непременно увидишь ЕЁ.

«Шарлотка» прячется в старом купеческом доме с толстыми кирпичными стенами и окнами в пол, что ловят солнце, будто жадные ладони. Над входом — кованый козырёк с застейливыми вензелями. На двери — табличка «Открыто», которую Инна Сергеевна переворачивает каждое утро уже пятнадцать лет.

Внутри пахнет корицей, ванилью и свежесваренным кофе. Запах настолько плотный, что, кажется, его можно потрогать рукой.

В зале восемь столиков. Два — у окна, с видом на старую липу. Шесть — вдоль стены, покрытой тёплой, песочно-го цвета штукатуркой. На стенах — выцветшие афиши спектаклей двадцатилетней давности и фотографии счастливых людей. На подоконниках — герань и фикусы, за которыми ухаживают сами посетители. Потому что в «Шарлотке» никто не бывает чужим.

За стойкой — огромная кофемашина. Инна Сергеевна называет её «Берта» и по утрам ведёт с ней тихие беседы. Рядом — стеклянная витрина с пирожными. «Шарлотка» — та самая, с яблоками, по рецепту бабушки. Ещё эклеры, корзиночки с белковым кремом, тарталетки с ягодами. Всё своё, домашнее.

В три часа здесь особеннолюдно.

За столиком у окна — пожилая пара. Они приходят сюда каждый день уже десять лет. Он заказывает чёрный кофе, она — капучино с корицей. Они редко говорят, но когда она поправляет ему шарф, он смотрит на неё так, будто они всё ещё на первом свидании.

За соседним столиком — девушка с ноутбуком. Пишет диплом, грызёт ручку и вздыхает. Алиса уже трижды подливала ей бесплатный сироп и один раз принесла маленькое пирожное «за компанию».

— Вы меня балуете, — улыбается девушка.

— Вы себя не балуете, — парирует Алиса. — Пишите да-вайте, скоро защита.

У входа — студентки с огромными рюкзаками. Заказывают самый дешёвый чай и делят одно пирожное на четверых. Смеются так громко, что воробьи на липе взлетают. Алиса делает вид, что не замечает, и доликает в чайник кипятков без доплаты.

В углу, в плетёном кресле, сидит старичок с газетой. Он приходит ровно к трём, заказывает стакан воды и сидит до

закрытия. Инна Сергеевна махнула рукой давно — он никому не мешает, а когда-то, говорят, был актёром. Теперь просто пьёт воду и читает.

Их знает всех. И все знают Её.

Её зовут Алиса. Ей двадцать четыре.

Рыжие волосы — не крашенные, а настоящие, того оттенка, что бывает у осенних листьев после первого заморозка. Они вьются мелкими кудряшками. Как бы туго она ни стягивала их в хвост, несколько прядей всегда выбиваются и падают на лицо. Она сдувает их или поправляет рукой — жест, который стал таким родным для постоянных посетителей.

У Алисы круглое лицо с россыпью золотистых веснушек на носу и щеках. Когда она краснеет — а краснеет она часто, стоит кому-то сделать комплимент, — веснушки становятся темнее.

Когда улыбается, на щеках появляются глубокие ямочки. Такие милые, что пожилые дамы иногда не выдерживают:

— Алисочка, улыбнись ещё разок, на душе теплее становится.

И Алиса улыбается.

Глаза у неё большие, зеленовато-карие. В них всегда есть свет, даже в пасмурные дни. Взгляд лучистый, открытый. Когда она смотрит на тебя, кажется, что ты — самый важный человек в этом кафе.

И ты веришь.

Потому что иначе нельзя.

ГЛАВА 2. Ночная луна

Когда часовая стрелка касается одиннадцати, «Шарлотка» выдыхает последних посетителей. Инна Сергеевна исчезает первой — её ждут четверо котов, властелинов однокомнатного царства. Перед уходом она кладёт сухую ладонь на плечо Алисы:

— Закроешь, солнышко?

Алиса кивает. Хозяйка тает в садовой тьме, оставляя лишь шлейф «Красной Москвы».

Алиса моет посуду. Протирает столики, стирая следы чужих разговоров. Проверяет муку — на завтра хватит. Выключает «Берту», гладит её выпуклый бок:

— Сегодня выложились. Спи.

Потом уходит в подсобку. Снимает фартук с вышитым ёжиком — аккуратно, будто кожу. Вешает на крючок.

Рядом — чёрная кожаная куртка.

От одного её вида воздух в подсобке густеет.

Она надевает куртку — и что-то ломается в её облике. Пересобирается заново. Плечи расправляются, взгляд твердеет, становится стальным. Она подходит к маленькому зеркальцу на шкафчике — и не улыбается своему отражению.

Из кармана куртки — телефон. Не тот, что мирно дремлет в сумочке. Другой. Чёрный, матовый, без единой царапины.

Экран полыхает пропущенными. Все от одного имени: «Борис».

«Где ты?», «Жду», «Алиса, ответ».

Она набирает одно слово: «Еду».

Телефон исчезает в кармане.

Гаснет свет.

Чёрный ход встречает её запахом сырого асфальта и прелых листьев. В переулке ждёт чёрный внедорожник с тонированными стёклами. Безликий. Непроницаемый.

За рулём — мужчина лет пятидесяти, лицо изрезано морщинами, через бровь — шрам. Увидев Алису, он выходит, открывает заднюю дверцу.

— Борис уже на месте. Ждёт.

Алиса скользит в салон. Внутри пахнет кожей и горьковатым табаком. На заднем сиденье — чёрный пакет. В нём — другая жизнь.

Она переодевается, не стесняясь водителя. Его взгляд прикован к дороге — он знает правила.

Через пять минут джинсы и футболка остаются в прошлом. Чёрное платье облегает тело. Туфли на тонких каблук заковывают ступни. Длинное пальто ниспадает с плеч, как плащ.

Она распускает волосы. Рыжие кудри падают на плечи, меняя её до неузнаваемости.

Водитель косится в зеркало:

— Глаза бы подвела.

Алиса достаёт карандаш. Два движения — и глаза из чистых становятся кошачьими, чуть прищуренными. В них загорается холодный огонь.

— Так лучше?

Машина wpłyает в сердце города. Туда, где ночь подсвечена неоновыми вывесками. Где тени гуще, а слова короче.

Внедорожник останавливается у не приметной двери, зажатой меж двух ярких фасадов. Охрана узнаёт машину — дверь беззвучно открывается.

Алиса выходит.

Внутри — полумрак. Кожаные диваны. Дорогой табак струится сизыми змеями. Голоса звучат приглушённо. Здесь собираются те, кто решает вопросы не в кабинетах.

Она идёт через зал. Взгляды скользят по ней, липнут к коже. Кто-то смотрит с уважением, кто-то с опаской, кто-то с голодным интересом.

Она не отвечает.

В отдельном кабинете за низким столом сидит Борис. Ему под сорок. Дорогой костюм, но без галстука — ворот расстёгнут, будто он задыхается от собственной власти. На столе — коньяк, два бокала, раскрытый ноутбук.

Увидев Алису, он поднимается. Тяжело. С хищной грацией.

— Алиса. Ты сегодня долго.

— Кафе закрывала. Инна Сергеевна без меня не справит-

ся.

Он усмехается. Коротко, зло.

— Ты единственный человек, который говорит мне про кафе, когда я жду отчёта.

— Ты знал, кто я, когда звал. — Она садится напротив, не спрашивая разрешения. — Что у нас?

Борис придвигает ноутбук. На экране — лицо.

— Вот этот человек. Завтра будет в твоём кафе. Около трёх. Закажет двойной эспрессо с мятным сиропом.

Алиса всматривается. Мужчина лет тридцати. Непримечательный. В очках — таких не запоминают.

— Кто он?

— Курьер. Перевозит документы. Мы думаем, работает на конкурентов. Нужно узнать, кому и что передаёт.

— Просто узнать?

Борис смотрит долго. Взвешивает.

— Если сможешь — просто узнать. Если нет — действуй по обстоятельствам.

Алиса кивает. Закрывает ноутбук — щелчок, как выстрел.

— Коньяк будешь?

— Нет. Мне завтра к восьми вставать. Пирожки печь.

Он смеётся. Искренне, удивлённо, как ребёнок.

— Ты не перестаёшь меня удивлять, Алиса.

Она встаёт:

— Деньги пришли?

— Пришли.

— Тогда до завтра.

Через полчаса она снова в подсобке. Снимает платье — кожу второй жизни. Смывает подводку. Возвращает себе чистоту.

Выходит через главный вход. Своим ключом. Проверяет замок. Щёлкает.

Садится на велосипед за углом и едет домой.

По пути — круглосуточный магазин. Покупает молоко и хлеб. Кассирша, заспанная, но добрая, улыбается:

— Алиса, ты сегодня поздно.

— Работы много.

Дома она ставит молоко в холодильник. Смотрит на часы — половина второго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.